

Предисловие к публикации

Работе Харьковской психологической школы истории психологии и ее участники посвятили большое число исследований. Некоторые из них публиковались в нашем журнале. Недавно я обнаружил в архиве моего отца П. И. Зинченко не публиковавшийся ранее текст общепризнанного организатора и главы школы Алексея Николаевича Леонтьева, написанный (предположительно) в 1945–1946 гг. На значение этого текста загадочно. Могу лишь высказать предположение, основанное на моих довольно смутных воспоминаниях о разговорах с отцом или с А. В. Запорожцем, о послевоенных планах самого А. Н. Леонтьева, связанных, в том числе, и с судьбой созданной им Харьковской психологической школы. В качестве одного из вариантов обсуждался вопрос о создании в Киеве института психологии, где можно было бы продолжить линию исследований, столь плодотворно намеченную и развивавшуюся в Харькове в предвоенные годы. Если память меня не подводит, тогда этот текст можно рассматривать как своего рода обоснование целесообразности создания такого института и демонстрацию того, что для этого существует научная база и программа развития исследований. В 1946 г. Институт психологии в Киеве был создан, его директором был назначен Г. С. Костюк. Косвенным подтверждением этой версии является то, что одновременно с этим в Харькове была создана психологическая лаборатория, получившая статус филиала этого института. Ее руководителем был назначен П. И. Зинченко. Возможно также, что назначение публикуемого текста А. Н. Леонтьева было скромнее и состояло лишь в обосновании полезности создания в Харькове филиала Киевского института психологии. Обе версии говорят о том, что А. Н. Леонтьев сыграл важную роль в развитии психологии на Украине. Впрочем, его роль в этом деле не требует новых доказательств. (Столь же несомненна его роль в организации Института психологии АН СССР, идею создания которого он решительно поддержал вместе с П. К. Анохиным, А. И. Бергом и другими учеными. Правда, это лукаво замалчивалось, не говоря уже о благодарности со стороны администрации института, возражавшей против психологической теории деятельности, развивавшейся А. Н. Леонтьевым.)

Публикуемый ниже текст представляет не только исторический, но и научный интерес. Он мог бы быть назван «Его глазами», т. е. глазами создателя одной из самых плодотворных психологических школ того времени. В тексте просматривается наряду с ретроспектом и проспект будущих исследований.

В. П. Зинченко

Харьковская психологическая школа (Справка)

А. Н. Леонтьев

Из архива П. И. Зинченко (1946)

1. К истории Харьковской психологической школы

Развертывание научно-исследовательской и научно-педагогической работы по психологии в Харькове (в то время — столице УССР) было начато в 1930–1931 учебном году. К этому моменту в Харькове не было ни одной научно-исследовательской ячейки, а в учебных заведениях психология не преподавалась вовсе. Научная психология была полностью подменена педологией, вульгарной рефлексологией и так называемой психотехникой.

Ввиду полного отсутствия местных кадров специалистов по психологии в октябре 1930 г. была приглашена из Москвы группа квалифицированных психологов, в составе которой были профессор А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, М. С. Лебединский и два ассистента — А. В. Запорожец и Л. И. Божович.

А. Р. Лурия, взявший на себя раздел патопсихологии, через некоторое время вновь полностью перенес свою работу в Москву, а этот раздел работы был передан М. С. Лебединскому, который возглавил лабораторию патопсихологии Украинской Психоневрологической академии (ныне Института) Наркомздрава УССР и кафедру Медицинского института.

Основные разделы психологии — экспериментальную, генетическую и детскую психологию возглавил А. Н. Леонтьев, которому было поручено заведование Отделом экспериментальной и генетической психологии в Психоневрологической академии и кафедрой психологии существовавшего тогда Харьковского медико-педологического, а с 1932–1933 г. Педагогического института и Отдела психологии Украинского научно-исследовательского института. Эту работу А. Н. Леонтьев продолжает до

1936 г. включительно. Причем за это время подготавливает и организует значительную группу молодых работников и аспирантов, специалистов по генетической, детской и педагогической психологии. В 1936 г., передав заведование психологическими кафедрами и лабораториями доцентам А. В. Запорожцу, П. И. Зинченко и В. И. Аснину, продолжает научно-исследовательскую работу в том же направлении уже в своих лабораториях в г. Москве — во Всесоюзном институте экспериментальной медицины (ВИЭМ) и в Высшем коммунистическом институте просвещения (ВКИП), сохраняя за собой лишь общее научное руководство научной работой Харьковской группы. С 1938 г. в связи с ликвидацией отдела психологии ВИЭМ и ВКИПа А. Н. Леонтьев переносит эту работу в Психологический институт и на кафедру психологии Педагогического института им. Н. К. Крупской в Ленинграде, продолжая сохранять свою связь с Харьковской группой и координируя научную работу всех этих лабораторий. Во время войны А. Н. Леонтьев исполняет обязанности директора Психологического института и зав. кафедрой психологии Московского университета. Ныне А. Н. Леонтьев член-корреспондент АПН РСФСР, профессор Московского университета, доктор педагогических наук и зав. Отделом детской психологии Института психологии АПН РСФСР.

2. Направление научной работы и ее развитие

Возникновение Харьковской психологической школы, связанное с началом научной деятельности А. Н. Леонтьева, совпало с периодом критического пересмотра им своих прежних теоретических позиций в психологии — позиций так называемой «культурно-исторической теории» Л. С. Выготского. Сохранив полностью точку зрения историчности психики, развивавшуюся Л. С. Выготским и его сотрудниками (см. например, книгу Леонтьева «Развитие памяти». М., 1931), А. Н. Леонтьев поставил перед собой и своими тогда еще немногочисленными сотрудниками задачу преодоления в конкретной экспериментальной исследовательской работе идеалистических элементов этой теории, которые создавались тем, что культурно-историческая теория фактически связывала развитие психики лишь с развитием духовной культуры общества, с историей общественного сознания и отделяла его от развития практической жизни людей, от развития их практических отношений.

Поэтому в центре начатых исследований в 1932—1933 г. была поставлена проблема развития психики детей в связи с развитием их практической интеллектуальной деятельности, а с 1933—1937 гг. в круг основных понятий было введено понятие строения деятельности, которое рассматривалось как обуславливающее строение сознания, и в особенности, отдельных, реализующих деятельность психических

процессов. Последнее положение, как известно, ныне стало в советской психологии общераспространенным.

Уже к 1935 г. были закончены первые значительные экспериментальные исследования, шедшие в этом направлении, из числа которых три в том же 1935 г. были успешно защищены в качестве диссертаций (А. В. Запорожца, В. И. Аснина и П. И. Зинченко); для характеристики идейного содержания этих работ см. напечатанные впоследствии работы А. В. Запорожца и П. И. Зинченко (Научные записки Харьковского педагогического института, т. 1, 1939, с. 7—37 и Ученые записки Харьковского института иностранных языков, т. 1, 1939, с. 146—213).

Многие из частных положений, выдвигавшихся исследованиями этого первого периода, были в дальнейшей работе (1935—1937) уточнены и углублены; был дан детальный психологический анализ строения деятельности и выдвинута проблема мотивов деятельности, теперь ставшая одной из главных психологических проблем, разрабатываемых по плану Академии педагогических наук.

В 1938 г. кафедра психологии Харьковского педагогического института (зав. кафедрой А. В. Запорожец) принимает активное участие в первой научной сессии института, на которой выступает как оформившаяся научная школа (доклады А. Н. Леонтьева, А. В. Запорожца, В. И. Аснина, К. Е. Хоменко, Г. Д. Лукова, П. И. Зинченко, П. Я. Гальперина).

В этих докладах были выдвинуты следующие принципиальные положения (цитируем по опубликованным тезисам Сессии изд. Института. Х., 1938):

1. «Процесс психического развития ребенка есть процесс стадийный. В основе различных стадий этого процесса лежат различные по своему содержанию жизненные отношения ребенка» (доклад Леонтьева, т. 1).

2. «Общей основой изменения сознания является деятельность человека, в процессе которой «воздействуя... на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу» (Маркс). Представление о предмете зависит от того, как реально предстает предмет человеку, не только в теоретическом, но, в первую очередь, в практическом отношении. В процессе изменения характера деятельности человек сталкивается с новыми свойствами предметов, отражает их в своем сознании и изменяет таким образом свои представления о действительности» (докл. Запорожца, т. 4).

3. «... Интеллектуальные действия представляют собой не обнаружение готовой способности, а возникают и формируются в процессе деятельности субъекта, в процессе самого решения им задачи» (докл. Аснина, т. 2).

4. «... Изменение осознания ребенком слова вызывается изменением употребления слова, развитием речевой деятельности ребенка. Изменение же употребления слова определено развитием его содержания, т. е. изменением практического отношения ребенка к предмету, обозначаемому словом.

Развитие осознания ребенком речи определяется не ростом интроспекции, а изменением его отношения к объективной действительности» (докл. Лукова, т. 3 и 6).

Из числа работ этого периода нужно отметить цикл экспериментальных исследований по вопросам восприятия детьми иллюстраций, проведенных в Харькове, весьма актуальных в то время в связи с задачами, поставленными перед работниками детской книги известными совещаниями о детской литературе, прошедшими в Москве и на Украине (работа Гиневской, Хоменко, Мистюк, Рабиной, Дмитриевской и др.). Этот цикл работ был впоследствии частично напечатан в Ученых записках Харьковского педагогического института (т. 1, 1940 и т. 6, 1941 г.).

Начиная с 1937 г. интенсивно развиваются более широкие генетические исследования, включившие в себя разработку весьма важной в теоретическом отношении проблемы возникновения психики — проблемы перехода от живой, но не ощущающей материи к материи, «обладающей ясно выраженной способностью ощущения». Эта проблема с экспериментальной своей стороны разрабатывается А. Н. Леонтьевым в Москве (при участии Н. Б. Познанской, К. М. Гуревича, С. Я. Рубинштейн и В. И. Бессараб) и под его руководством в Харькове — В. И. Асниним.

Эти исследования являются первой и до сих пор единственной в науке попыткой конкретно разрешить проблему генезиса ощущения как простейшей формы психического отражения. Их итоги изложены в докторской диссертации А. Н. Леонтьева «Развитие психики», защищенной в 1940 г.

Первой была опубликована экспериментальная серия, проведенная В. И. Асниним, в его докладе и в подробных тезисах на научной сессии Харьковского педагогического института 1940 г. (изд. Института, 1940, с. 27—35). На этой же сессии было представлено еще 8 научных работ Харьковской группы по проблемам развития восприятия (Леонтьев, Запорожец, Хоменко, Котлярова, Арановская, Дименштейн и др.).

В тот же период в Харькове, Москве и Ленинграде (Д. Б. Эльконин, Ф. И. Фрадкина) ведутся работы и по педагогической психологии, которые впервые представляются на республиканской научной конференции в Киеве (1941) и на отчетной научной сессии Харьковского пед. института (май 1941 г.). В числе 14 работ, доложенных на этих сессиях, исследования на темы «Психология усвоения знаний учащимися» (Божович и Зинченко), «Роль наглядности в воспитании интереса» (Мазуренко), «Психологические проблемы обучения грамоте» (Эльконин). Другие доклады этих сессий посвящены развитию восприятия у детей (Гордон), восприятию детьми сказки, басни, комического (Гитаренко, Концевая и Хоменко) и исследование по установке (Акс).

Развитие работ по педагогической психологии позволило Харьковской психологической школе выступить весной 1941 г. с постановкой ряда дискуссионных вопросов педагогики и психологии, которые

стали предметом широкого обсуждения на страницах «Учительской газеты» (см. открывшую дискуссию статью А. Н. Леонтьева (№ 42/2834 от 6 апреля 1941 г.), в которой очерчены те позиции Харьковской школы в целом, с которых она в этот момент вела свои работы в Харькове и в Ленинграде.

В период Великой Отечественной войны работы Харьковской психологической школы не прекращались. В напряженных условиях эвакуации А. Н. Леонтьев собирает из разных городов на Урале группу своих сотрудников, в которую входят А. В. Запорожец, П. Я. Гальперин, Т. С. Гиневская, Я. З. Неверкович, И. Г. Диманштейн и др., организует на базе местного дома отдыха общехирургический восстановительный госпиталь, берет на себя должность его научного руководителя и развертывает в лабораториях Московского университета на базе этого госпиталя исследовательскую работу по восстановлению двигательных функций после ранения руки, выполняемую по заданию Уполномоченного ТКО тов. Кафтанова. Эта работа, перенесенная в 1943 г. в Москву, успешно завершается. Летом 1944 г. в Московском университете проходит широкая сессия по проблемам восстановления функций с участием виднейших специалистов страны (акад. Л. А. Орбели, действ. чл. Акад. мед. наук Н. И. Гращенкова, действ. чл. Акад. мед. наук П. К. Анохина, чл.-корр. АН СССР Э. А. Асратяна и многих других), где впервые докладываются итоги этой работы, они публикуются далее в целом ряде частных статей и в сводной книге А. Н. Леонтьева и А. В. Запорожца «Восстановление движения», вышедшей в 1945 г. в изд. «Советская наука» с предисловием Начальника Главного военно-санитарного управления Наркомата вооруженных сил СССР генерал-полковника Е. И. Смирнова, давшего высокую оценку этой работе. Книга А. Н. Леонтьева и А. В. Запорожца представлена на Ломоносовскую премию.

В настоящее время работа Харьковской школы продолжается в Харькове на кафедре психологии Харьковского педагогического института (зав. кафедрой В. И. Аснин) и в Харьковской лаборатории Украинского института психологии (зав. П. И. Зинченко), а также большой группой в Москве, которая продолжает поддерживать связь с Харьковом.

3. Научные итоги работы Харьковской психологической школы и ее значение в развитии советской психологической науки

Главные черты Харьковской психологической школы — генетический (в широком значении слова) подход к изучаемым явлениям и высокая культура эксперимента. Это, вместе с тем, широкий аспект исследований и постановка ряда проблем крупного принципиального значения, разработка которых привела к возможности выдвинуть систему оригинальных теоретических положений. Среди этих положений следует особо отметить:

а) гипотезу о генезисе чувствительности как простейшей форме психики. Эта гипотеза, выдвинутая А. Н. Леонтьевым (1936), может быть схематически сформулирована следующим образом: систематическое рассмотрение фактов позволяет констатировать, что на определенном этапе развития жизни, в связи с переходом к существованию в сложной, вещно-оформленной среде животные обнаруживают раздражимость также и по отношению к таким ее свойствам, которые сами по себе являются биологически нейтральными. Эти свойства, в силу своих устойчивых объективных связей с другими жизненно важными свойствами, посредствуют отношения животных к этим последним, раздражимость организмов по отношению к таким, посредствующим их основные витальные функции, воздействиям и есть чувствительность. Таким образом, чувствительность (способность ощущения) возникает в ходе эволюции в связи с изменением объективного строения жизнедеятельности.

Из этой гипотезы вытекает, что воздействие, по отношению к которому организм (или орган) является раздражимым, но не чувствительным, может превращаться в ощущаемое (и у человека переживаться как ощущаемое), если соответственно изменить объективную роль данного воздействия. Многосерийное, проводившееся одновременно в двух разных лабораториях исследование полностью подтвердило это положение на человеке (у 16 испытуемых), был установлен строго объективным методом факт возникновения (в экспериментальных условиях) способности ощущения лучей видимого спектра поверхностью кожи руки.

Лит.: краткое изложение гипотезы см.: А. Н. Леонтьев. К вопросу о генезисе чувствительности. «Психология», сб. АН ГрузССР, 1945, с. 215; изложение экспериментальных исследований см.: А. Н. Леонтьев. Развитие психики, т. 1 (диссертация, 1940, рук.)

Выдвинутая гипотеза о генезисе чувствительности получает свое развитие и дальнейшее обоснование в прослеживании эволюции этой особой формы раздражимости в животном мире, которое было осуществлено впоследствии в исследовании и на большом литературном материале и отчасти в оригинальных зоопсихологических исследованиях (Леонтьев и Соломаха, Запорожец и Диманштейн). В итоге этих исследований были выдвинуты: а) положение об особом типе связей, образование которых создает психологическое содержание деятельности (так называемые «смысловые» связи) и б) положение о зависимости формы психического отражения от объективного строения деятельности.

Лит.: А. Н. Леонтьев. Развитие психики, т. 1; П. Я. Гальперин. Смысловые схемы поведения, лежащие в основе высшей нервной деятельности, «Психология», сб. АН ГрузССР, 1945, с. 79.

С дальнейшим прослеживанием развития психики в условиях перехода к человеку связана разработка общей проблемы анализа строения деятель-

ности как метода объективного изучения психики. Было показано, что строение деятельности, опосредованной психическим отражением действительности, характеризуется у человека соотношением ее мотивов, целей, средств и осуществляющих ее психофизиологических функций. На определенной ступени исторического развития у людей возникает также внутренняя «идеальная» деятельность, которая, однако, в условиях общественного разделения труда способна осуществлять их практическую жизнь и которая сохраняет принципиальное строение практической деятельности. Значение этого положения состоит в том, что оно ведет к действительному преодолению декартовско-локковского учения о психике (которое является общей теоретической основой всей традиционной буржуазной психологии), исходящего из противопоставления внешней материальной деятельности и внутренней деятельности сознания, которое превращается благодаря этому в особый, замкнутый в себе мир непротяженных явлений, «лишенный соприкосновения с действительностью».

Лит.: А. Н. Леонтьев. Очерк развития психики. Изд. ВПИ, 1945 (печ.) и работы, цитируемые ниже. См. также статью «Сознание» А. Н. Леонтьева в 52 т. Б.С.Э.

Непосредственно вытекающая отсюда проблема конкретно-психологической характеристики сознания и разрабатывается в настоящее время в разрезе как общественно-исторического развития психики человека, так и развития психики ребенка. Это психологическое учение о сознании не только о познании, но и об отношении к познаваемому. Его теоретическая задача — преодолеть гегелианскую концепцию сознания и развить некоторые существенные черты учения о сознании, выдвинутые в классических русских философских и педагогических сочинениях (Чернышевский, Герцен, Ушинский). Основная проблема, поставленная исследователями, идущими сейчас в этом направлении, — это проблема смысла для человека познаваемого (в отличие от понимания его значения). Ее важнейшее значение для решения психологических вопросов воспитания очевидно.

Лит.: Краткое изложение см.: Психологические вопросы сознательного обучения. Ж-л Сов. пед., 1946, № 1. Более подробно в работе А. Н. Леонтьева «О некоторых вопросах сознательности», Известия Академии пед. наук РСФСР, Отделение психологии (печ.).

Характерной чертой Харьковской психологической школы является также то, что наибольшее число принадлежащих ей работ разрабатывает вопросы детской психологии. К их числу прежде всего относятся 17 харьковских работ, напечатанных в Ученых записках Харьковского пед. института (1940—1941) и Института иностранных языков (1940) и в сборнике трудов Киевской конференции по педагогике и психологии (т. 2, 1941), и ряд работ московской и ленинградской группы, опубликованных в журнале «Сов. педагогика», в Известиях АПН РСФСР и др.

В числе последних работ: А. Н. Леонтьев. Психологические основы дошкольной игры, ж-л «Сов. пед.», № 8—9, 1944; А. Н. Леонтьев. К теории развития психики ребенка, ж-л «Сов. пед.», № 4, 1945; Л. И. Божович. Психологический анализ формализма знаний учащихся, ж-л «Сов. пед.», № 11, 1945; П. И. Зинченко. Непроизвольное запоминание, ж-л «Сов. пед.», № 9, 1945; Л. И. Божович. Психологический анализ правила написания имен собственных. «Известия АПН РСФСР» и там же печатающиеся статьи Л. С. Славиной, Н. Г. Морозовой и др.

В общей сложности по детской и педагогической психологии выполнено до 50 исследований, среди которых должны быть особенно выделены работы по памяти П. И. Зинченко (три исследования), получившие в советской психологии широкую известность, и работы по педагогической психологии Л. И. Божович.

Таким образом, в советской психологии ребенка работы Харьковской психологической школы занимают, даже в чисто количественном отношении, весьма заметное место, особенно нужно принять во внимание единство их направления и координиро-

ванность их проблематики; последнее и позволило ввести сейчас в пятилетний план Академии педагогических наук по Отделу детской психологии Института психологии издание трехтомника детской психологии под редакцией А. Н. Леонтьева.

Более трудно проследить значение работ Харьковской психологической школы в развитии общей психологической теории. Должно указать лишь на следующее бесспорное обстоятельство: именно Харьковской психологической школой было впервые выдвинуто учение о деятельности, которое в более общей форме и в несколько другом освещении составляет основу также и концепции, развиваемой в известной книге С. Л. Рубинштейна «Основы общей психологии», вышедшей в 1941 г.

В заключение следует отметить, что Харьковская психологическая школа ныне представляет собой единственный и на Украине, и в РСФСР реально существующий уже 15 лет достаточно большой научный коллектив, внутренне объединенный единым направлением своих исследований и фактически координирующий свои работы, выполняемые в различных лабораториях. Это есть именно научная школа.

Kharkov school of psychology

A. N. Leontiev

Ph.D. in Psychology

The work of the Kharkov school of psychology has enjoyed extensive attention in the research done by historians of psychology, and by the very members of this school. Some of their studies were published in our journal. Recently, working with the archive of my father, P. I. Zinchenko, I discovered a previously unpublished text written by Alexey N. Leontiev, the organiser and leader of the Kharkov school, most probably in 1945 or 1946. The reason why this text was written remains a mystery. I can make an assumption, based on my rather vague memories of my talks with father or with A. V. Zaporozhets about A. N. Leontiev's plans for the post-war period concerning the destiny of the Kharkov school he had established. One of the possibilities discussed back then was to create an Institute of Psychology in Kiev, where the group would go on with the line of research they had drafted and started developing so fruitfully in Kharkov before the war. Unless my memory fails me, this text can be considered as a document of a kind that was needed to justify the creation of the Institute by presenting a summary of the existing scientific basis and a programme of studies. In 1946 an Institute of Psychology was indeed created in Kiev, with G.S. Kostyuk appointed to be its director. The fact that at the same time a branch of the Kiev institute, Psychology Laboratory, was created in Kharkov (P. I. Zinchenko was appointed its director) provides an indirect evidence in favour of the version proposed above. It is possible, though, that the text in question had a more modest goal, that is, to justify the creation in Kharkov of a branch of the Kiev institute. In any case, A. N. Leontiev has played an important role in the development of psychology in Ukraine, which needs no additional proof. (Similarly, he played an important role in the creation of Institute of Psychology of the USSR Academy of Sciences, having given a lot of support to this project together with P. K. Anokhin, A. N. Berg, and other scientists. However, this role of his was later downplayed, and A. N. Leontiev received no credit from the Institute leaders who strongly opposed the activity approach he developed).

The text published in this issue is not of purely historic, but of scientific value as well. It could be named «His point of view», meaning the point of view of the creator of one of the most productive schools in psychology of the time. Together with a retrospective, a prospect for future studies is perceptible in this text.

V. P. Zinchenko